

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ IBERO-AMERICAN STUDIES

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-2-147-160

Научная статья

Гайтан: судьба колумбийского либерала

Н.С. Иванов

Институт всеобщей истории РАН
119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32А

Статья посвящена политическим взглядам, обстоятельствам и последствиям трагической гибели Хорхе Эльесера Гайтана (1903–1948) – самого яркого политического деятеля Колумбии в XX веке. Цель публикации – на основе новых источников и материалов проанализировать идеологию и политику «гайтанизма», международный и региональный контекст событий 1948 г., начало Холодной войны в Западном полушарии, связанное с решениями IX панамериканской конференции в Боготе, отношение к Х. Гайтану со стороны США, расследование обстоятельств убийства выдающегося политика. Автор приходит к выводу, что в условиях Холодной войны США были главной заинтересованной стороной в устранении Гайтана. Администрация Г. Трумэна поставила своей целью подавление не только социалистических и коммунистических партий в Латинской Америке, но и либерализма, ориентированного на национальные и социальные цели.

Ключевые слова: Хорхе Эльесер Гайтан, «убийство века», Боготасо, Ла Виоленсия, США, ЦРУ, операция «Пантомима»

«Мощный поток бедноты, зародившийся в трущобах пригородов, ринулся с холмов вниз, забурлил как водоворот, растекаясь по всем улицам города. Это был настоящий ураган боли и гнева, который сметал все на своем пути, разбивая витрины магазинов и окна, переворачивая трамваи, поджигая здания. – ЕГО убили! ЕГО убили! – раздавались крики со всех сторон». Так описал начало народного бунта выдающийся латиноамериканский публицист Э. Галеано [1].

К 70-летию убийства Хорхе Эльесера Гайтана и последовавших событий в столице Колумбии, получивших название «Боготасо», было выпущено немало книг и статей. Среди них собрание документальных свидетельств

© Иванов Н.С., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

«Версии Богатасо» [2. Р. 228], статьи Б. Миранды [3], К. Минстера [4], ряда других авторов [5]. В них отмечается, что само по себе кровопролитное и разрушительное восстание в Боготе стало лишь прологом к трагическому периоду «Виоленсии» («Эры насилия»), во время которой погибли сотни тысяч колумбийцев.

Пламя гражданской войны слегка затухло в 1958–1964 гг., но затем разгорелось с новой силой, когда в борьбе участвовали крупные партизанские соединения и сформированные при поддержке США карательные «эскадроны смерти», сколоченные из садистов и изуверов. После нескольких попыток заключения мира, сорванных властями, в ноябре 2016 г. было подписано очередное «историческое соглашение» между президентом Колумбии Х.М. Сантосом (получившим за это Нобелевскую премию мира) и руководителем партизанской армии «Революционные вооруженные силы Колумбии», Т. Хименесом, однако пока трудно говорить о наступлении длительного периода стабильности [6].

Гайтан и Gaitanismo

В 1940-е гг. Х. Гайтан быстро выдвинулся в качестве лидера левого крыла колумбийской Либеральной партии и стал одним из самых выдающихся общественных деятелей Латинской Америки.

Он родился 26 января 1903 г. в Боготе. Считал себя «чистокровным индейцем», хотя в роду у него были и европейские корни. Учился в местной католической школе, затем в университете, окончив который в 1924 г., получил диплом юриста. Затем Хорхе отправился в Италию, где учился в университете Рима, и в 1927 г. получил там диплом доктора юриспруденции. Вернувшись в Боготу, он занялся адвокатской деятельностью и, по стопам своих родителей, вступил в Либеральную партию.

Первые шаги Гайтана на политическом поприще были связаны с событиями, развернувшимися в департаменте Магдалена. Там в ноябре 1928 г. более 20 тыс. рабочих банановых плантаций начали крупнейшую в истории Колумбии забастовку против могущественной американской «United Fruit Company» (которую в Латинской Америке называли за чудовищную эксплуатацию природных и человеческих ресурсов не иначе как «Спрут» – «El Pulpo»). Президент страны и лидер Консервативной партии М. Абадиа Мендес направил в Магдалену армейские части для «усмирения бунтовщиков».

Обстоятельства безжалостного расстрела 12 ноября мирных жителей в г. Сьенага были проанализированы в исторической литературе [7. С. 353], однако самое яркое описание осталось на века в бессмертном романе Г. Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Именно безраздельное господство американской банановой компании в городке Макондо привело к убийству 17 сыновей героя романа полковника Буэндиа, затем к кровавой бойне на городской площади и, в конечном итоге, к гибели всего города, который «будет сметен с лица земли ураганом и стерт из памяти людей».

Писатель совершенно точно описывает причины забастовки: каторжные условия труда и отвратительная, тухлая пища, которую рабочие были обязаны покупать в лавках, принадлежавших компании, за получаемые ими вместо зарплат бонусы той же «United Fruit» [8].

«Там было три полка, – пишет Маркес, – и от их мерного шага под барабанный бой тряслась земля. Сияющий полдень пропитался зловонным дыханием этого многоглавого дракона». Вокруг центральной площади, где собрались горожане («на первых порах это напоминало скорее праздничное гуляние»), установили пулеметы и орудия. Когда открыли огонь, «люди оказались запертыми, словно скот в загоне: они крутились в гигантском водовороте, который постепенно стягивался к своему эпицентру, потому что края его все время обрезались по кругу — как это бывает, когда чистишь луковицу, – ненасытными и планомерно действующими ножницами пулеметного огня». Затем целый железнодорожный состав набили «мертвыми мужчинами, мертвыми женщинами, мертвыми детьми, которых везли, чтобы сбросить в море, как бракованные бананы» [8. С. 111–119].

Согласно официальным данным, было убито более 800 человек (в ходе парламентских слушаний Гайтан заявил, что на самом деле погибло более 2 тыс.). Забастовку подавили, схватив и бросив в тюрьмы тысячи человек.

Если раньше властям удавалось замять информацию о подобных карательных экспедициях и выходить сухими из воды, то на сей раз обстоятельства кровавой расправы были вскрыты молодым депутатом конгресса от Либеральной партии Хорхе Гайтаном. Он провел самостоятельное расследование, выступил с яркими речами, обличающими деятелей правящей Консервативной партии как «послышных марионеток американского империализма», готовых уничтожить своих собственных граждан в угоду иностранным инвесторам. Его выступление в конгрессе, где он держал перед собой череп ребенка, убитого солдатами, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Стало ясно, что на политическом небосклоне страны появился молодой, перспективный, яркий политик [9].

Взрыв негодования привел к беспощадной оценке, данной властям в высшем законодательном органе страны, удовлетворению ряда требований забастовщиков. На волне протеста закончился 40-летний период господства консерваторов в политической жизни страны, и на выборах 1930 г. к власти пришел лидер Либеральной партии Энрике Олайя Эррера [10. Р. 129].

Гайтан быстро сделал блестящую политическую карьеру. В 1936 г. он стал мэром Боготы, занимал посты министра образования (1940 г.) и министра труда (1943–1944 гг.), был депутатом и сенатором конгресса страны. Однако среди своих однопартийцев он всегда имел репутацию «бунтаря».

В 1934 г. Хорхе вышел из Либеральной партии и создал «Национальный левый революционный союз» (Unión Nacional Izquierdista Revolucionario – UNIR), в который пытался привлечь сторонников левого либерализма. UNIR просуществовал недолго, и Гайтан вновь вернулся в ряды либералов после парламентских выборов 1935 г. Несколькими годами позже он попробовал создать еще одно независимое политическое движение под названием JEGA

(по начальным буквам своего имени и фамилии), но также не смог добиться успеха [11. Р. 230–231].

Гайтан отражал политические взгляды многих либералов, недовольных засильем США, стремлением «северного гиганта» установить полную гегемонию над латиноамериканским «задним двором». Программа гайтанизма была во многом сходной с перонизмом в Аргентине, апризмом в Перу, варгасизмом в Бразилии, политикой Р. Гальегоса и Р. Бетанкура в Венесуэле, целями Институционно-революционной партии в Мексике. При всем разнообразии стратегических и тактических установок их роднило стремление к национальному суверенитету, экономической независимости, апелляция к трудящимся, средним слоям, постановка назревших социальных проблем.

Базовые принципы, которые изначально проповедовал Гайтан, состояли в необходимости борьбы с аморализмом, коррупцией, пропитавшими «элиты» общества, и обращении либералов к теме социальной справедливости [12. Р. 20].

Классический либерализм, считал он, завершил исторический цикл, начатый в XIX в. Либеральные политики скатились к статичному, аморфному и бездеятельному состоянию. Страна не должна превратиться в политическую и экономическую колонию США либо в «интеллектуальную колонию коммунистической России». Новый путь связан с тем, что массы пришли в движение, стали проявлять высочайшую политическую активность. Социальное устанавливает свой приоритет над индивидуальным.

Фонем этой борьбы были голод, нищета и безработица, которые раздирали ткань колумбийского общества. Сборщики кофе (в послевоенные годы этот продукт обеспечивал три четверти поступлений от внешней торговли), работники банановых плантаций, нефтедобывающих предприятий получали нищенскую зарплату, жили в трущобах, не имея доступа к питьевой воде и электричеству [13. Р. 9].

Призывая к усилению роли государства в экономике, постепенному устранению колоссального разрыва между богатством и бедностью, уничтожению привилегий, Гайтан, тем не менее, ратовал за мирный, ненасильственный путь реформ. Он и его сторонники требовали принять социальное законодательство, ограничивающее алчные аппетиты олигархов, покончить с коррупцией, провести прогрессивные реформы трудовых отношений, преобразования в сельском хозяйстве (ограничить всевластие латифундистов), установить справедливый уровень заработной платы, пособий по бедности, гарантировать доступность для масс образования и здравоохранения [12. Р. 251].

Яркие, эмоциональные выступления Гайтана находили горячий отклик в городах и сельских регионах, способствовали тому, что Гайтан стал самым популярным и влиятельным общественным деятелем в стране [14. Р. 12–16; 12. Р. 220–221].

В преддверии избирательной кампании 1945–1946 гг. он был выдвинут ведущим кандидатом на пост президента от Либеральной партии, однако «ортодоксы» (правое крыло либералов) устроили фракционный раскол, всемерно углубляемый оппонентами из Консервативной партии (и их спонсорами из США). В итоге было выдвинуто два кандидата от либералов –

Х. Гайтан и Г. Турбай. При подсчете голосов оказалось, что в совокупности они опередили консерваторов, но за счет раскола победу одержал кандидат от Консервативной партии М. Ospina Перес.

Новый президент, при поддержке местных олигархов, американских компаний и иерархов католической церкви принялся за демонтаж реформ, проведенных его предшественниками-либералами. По всей стране прокатились акции протеста, которые жестоко подавлялись полицией. Консерваторы, по примеру испанских фалангистов, стали создавать банды наемников, которые терроризировали население, убивали левых профсоюзных лидеров и активистов [15. Р. 257; 16. Р. 517]. Идеологическим прикрытием массовых убийств и репрессий стала концепция «испанизма» (*hispanidad*), которая была разработана главным «теоретиком» консерваторов Л. Гомесом [16. Р. 517]. Она состояла в восхвалении испанского фалангизма генерала Франко, имперских идей, монархизма, рассуждениях о «превосходстве латинской расы», превознесении католицизма и консерватизма в противовес «красной угрозе», исходящей от всех поборников социальной справедливости [17. Р. 44–46].

Резкое ужесточение репрессивной политики властей не снизило, а напротив, усилило сопротивление «низов». Гайтан и его соратники из Либеральной партии на волне недовольства правительством стали ведущей политической силой страны, завоевали большинство мест в парламенте. Невзирая на полицейский беспредел, развязанный властями, они призывали не выходить за рамки ненасильственного протеста, всеми силами поддерживать гражданский мир (за что реакционеры наградили Гайтана презрительной кличкой «Идиот», ассоциируя его с князем Мышкиным из романа Достоевского) [10. Р. 186].

Кульминацией протеста стала «молчаливая демонстрация» 7 февраля 1948 г. В ней приняли участие более ста тысяч человек. А через два месяца после «марша тишины», 9 апреля 1948 г. лидера колумбийских либералов зверски убили днем, в центре Боготы.

Magnicidio и «Bogotazo»

«Самое злодейское убийство в истории» (*Magnicidio*) – так назвали это событие колумбийцы. Оно привело к мощным демонстрациям протеста, бунтам и восстаниям. Самые масштабные выступления произошли в столице и получили название «Bogotazo». В столкновениях с полицией и армией погибло более 3 тыс. человек, тысячи были ранены и изувечены [18. Р. 86].

Все факты, связанные с убийством Х.Э. Гайтана, остаются пока недоступными для исследователей. Несмотря на рассекречивание сотен тысяч документов из архивов Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и Госдепа США, файлы, касающиеся убийства Гайтана, не раскрываются до сих пор. Не было показаний и от предполагаемого убийцы колумбийского политика: Хосе Роа Сьерра через несколько минут после нападения был вы-

хвачен из-под охраны полиции и забит насмерть толпой, собравшейся на этом месте.

«Magnicidio» было совершено в тот момент, когда в Боготе проходила IX Панамериканская конференция под председательством государственного секретаря США генерала Дж. Маршалла. Разрешив в свою пользу на конференции в Рио-де-Жанейро (1947) важные военно-политические вопросы (прежде всего подписание «пакта Рио», «договора об обороне Западного полушария»), США взяли курс на завершение реорганизации межамериканской системы, которая, по планам Вашингтона, должна была служить послушным орудием Холодной войны.

В свою очередь, латиноамериканские страны, в обмен на уступчивость во внешнеполитических вопросах, стремились заручиться поддержкой США в экономике – еще в Рио-де-Жанейро вопрос об американских кредитах, экономической помощи звучал достаточно остро в выступлениях делегатов Чили, Аргентины, ряда других стран. И большинство представителей континента приехали в столицу Колумбии в конце марта 1948 г. с надеждой на позитивные результаты в этом направлении, тем более что госсекретарь США, назначенный на этот пост Президентом Трумэном в 1947 г., приобрел известность как один из организаторов экономической помощи европейским странам в рамках «плана Маршалла» [19. Р. 9; 20. Р. 387].

Однако он сразу вылил на головы делегатов ушат холодной воды, заявив, что приоритетной задачей является восстановление Европы, а «экономическое развитие Латинской Америки может подождать». Такое откровенное признание госсекретаря в том, что США готовы обречь континент на роль сырьевого придатка, привело латиноамериканских делегатов в раздраженное состояние, а некоторые, как пишут очевидцы событий, выражали «возмущение и крайнее негодование» [21. Р. 54–55]. В итоге до 9 апреля шли жаркие дебаты по экономическим проблемам, а главный для американцев вопрос создания ОАГ и принятия антикоммунистической декларации даже не ставился на обсуждение [20. Р. 388].

Задача Маршалла еще более осложнялась тем, что сплочение латиноамериканских государств под лозунгом «борьбы против коммунизма» было весьма сложной, почти неразрешимой задачей, учитывая нежелание Вашингтона «продать» эту идею в обмен на экономическую помощь. Дело в том, что до 1948 г. противоборство с коммунизмом не оказывало практически никакого влияния на Латинскую Америку. Членство во всех компартиях региона составляло в 1948 г. лишь 400 тыс. человек, то есть около 0,2% от населения континента [22. Р. 123].

В отличие от Европы, в годы войны нигде в Латинской Америке не были сформированы Народные фронты, во многом из-за догматической позиции, занятой местными коммунистами. В послевоенный период компартии также предпочитали не вступать в союз с левыми либералами, популистами и социал-демократами, зачастую смыкаясь с консерваторами и авторитаристами [23. Р. 63].

Зная все это, США, тем не менее упорно пытались навязать странам Латинской Америки «борьбу с коммунизмом». Это был искусный ход, направленный не столько против коммунистов, сколько против плеяды национально ориентированных либералов (Х. Гайтана, В.Р. Айя де ла Торре, Р. Бетанкура, Р. Грау Сан-Мартина, Х.Х. Аревало, Х. Фигереса), значительно укрепившихся во внутренней политике стран региона в предвоенные годы и в период войны. Соединенным Штатам нужен был идеологический предлог для того, чтобы начать процесс «завинчивания гаек» и подтверждения своего доминирующего положения на латиноамериканском континенте, и такой предлог давала борьба с мифической «красной угрозой»

Однако продолжение диалога на конференции и возможность подписания необходимых для США документов, направленных на усиление их диктата, могли произойти только в условиях какого-либо экстраординарного события. И в этот момент, когда миссия Маршалла находилась на грани провала, вдруг «внезапно», как по мановению «волшебной палочки», был убит Гайтан. Расправа над самым популярным политиком в стране, а также последовавшие кровавые конфликты в столице были немедленно приписаны главой Госдепа «международному коммунистическому заговору» [24. Р. 330]. Заявление Маршалла и истерия в прессе по поводу «происков Коминформа» сыграли главную роль в том, что государства западного полушария единогласно подписали «Заключительный акт», в котором объявляли о «солидарности в борьбе с международным коммунизмом». На волне антикоммунизма правительство Колумбии разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом.

С этого момента началось полномасштабное развертывание Холодной войны в Западном полушарии, а многие исследователи считают, что и во всем мире. Самым удачным для США итогом конференции стало создание 30 апреля Организации американских государств (ОАГ), изначально оказавшейся под контролем Вашингтона [25. Р. 68]. Устав ОАГ предусматривал учреждение совместного комитета по обороне, полную привязку стран региона к военно-политической стратегии США [26. Р. 104–107]. Это был первый военно-политический блок, основанный на принципах антикоммунизма. Позже США воплотили ту же схему в Европе (создав в 1949 г. НАТО), Азии (СЕАТО в 1954 г.), на Ближнем Востоке (СЕНТО в 1955 г.). Именно с Бого-ты должен был начаться путь к мировой гегемонии Америки.

Весьма характерно, что все основные версии обстоятельств убийства поступали в Колумбию из США и принимались там без всякой критики. В те дни многие обозреватели не могли не отметить лихорадочную активность американцев и их желание увести следствие по ложному следу. После того, как основная, «антикоммунистическая» версия сработала и воплотилась в решения конференции, американцы не препятствовали появлению десятков новых гипотез – о «мести» за проигранный Гайтаном судебный процесс (он работал адвокатом в суде), о теракте колумбийских консерваторов (узнавших якобы о планах Гайтана осуществить революцию в стране). Выходило

(весьма удобно для США), что причиной убийства были какие-то бытовые либо внутривластные «разборки» в Колумбии.

В дополнение к этим версиям после революции на Кубе в 1959 г. «неожиданно» (с подачи ЦРУ) всплыл «кубинский след». «Убийство века» пытались приписать никому иному, как Фиделю Кастро! Основанием было лишь то, что Фидель был делегатом на конференции студентов латиноамериканских стран, которая проходила в Боготе в апреле 1948 г., и встречался с Гайтаном за два дня до убийства. Лживость этого обвинения была совершенно очевидной, но мастерам провокаций надо было хоть как-то «замарать» легендарного команданте [24. Р. 242].

Операция «Пантомима»

Дочь колумбийского лидера Глория Гайтан выступила с самой правдоподобной версией. В конце 90-х гг. она была на Кубе, и власти представили ей видеозапись допроса агента ЦРУ Дж. Эспирито, арестованного в 60-е гг. за антикубинские акции. В ходе следствия он признался в том, что в конце 40-х гг. участвовал в операции под кодовым названием «Пантомима», целью которой было убийство Гайтана [13. Р. 15–20; 27. Р. 255]. Эспирито поведал о том, что причиной крайнего недовольства американцев были политические взгляды колумбийца, направленные на национальное развитие страны, импортозамещение, национализацию ряда иностранных предприятий, что могло представить угрозу господству США не только в Колумбии, но и в целом на латиноамериканском континенте.

Американцы никоим образом не собирались терять свои доминирующие позиции в стране. Гигантские монополии по грошовым ценам скупали главную экспортную продукцию Колумбии – кофе. Второй по значимости товар – бананы – полностью контролировался могущественной «United Fruit Company». То же самое относилось к нефтедобыче, которая находилась в руках «Standard Oil» и «Gulf Oil».

Дипломатическая переписка между посольством США в Боготе и Госдепом, послания агентов ФБР могущественному шефу Д. Гуверу, секретные документы Белого дома в 1946–1948 гг. почти полностью концентрировались на личности Гайтана, исходящей от него «красной угрозы» [28].

Последней каплей стало то, что Гайтан инициировал парламентское расследование нефтяной сферы, собрал доказательства коррупции властей, получающих взятки с каждого заключенного с американцами контракта. Он также выступил с инициативой установить контроль над финансовым капиталом, требовал проведения национализации природных ресурсов страны и сферы коммунальных услуг [29].

Агент ЦРУ Д.М. Эспирито был отправлен в Колумбию в составе разведгруппы.

Вначале попытались подкупить политика. Глория Гайтан вспоминала, что в 1947 г. отец упоминал о неких «негодях», которые потребовали, чтобы он оставил политическую деятельность. Взамен предлагали высокооплачиваемую профессорскую должность в самых престижных европейских

университетах, прекрасное жилье, другие «пряники». Но Гайтан решительно пресек попытку прямого подкупа [29].

Тогда решили уничтожить неуступчивого политика. По словам Д.М. Эспирито, главное внимание уделялось тому, чтобы отвести подозрения от посольства США. Политическому убийству, по классической схеме, должны были придать форму «местной разборки» (по внутривластным мотивам) или «бытовухи» (т.е. личной мести).

Агенты завербовали Роа Сьерру, которого предварительно проверили на заданиях посольства США в Боготе, которые он с готовностью выполнил. Ему пообещали большие деньги за убийство Гайтана и внушили, что после ареста помогут бежать за границу. Эспирито признался, что никто не собирался выручать киллера – напротив, по приказу начальства его должны были ликвидировать после операции [29].

Видимо, оказался прав великий колумбийский писатель Маркес, который писал: «Даже многие годы спустя, когда я работал журналистом, меня пронзила мысль: тогда убили ложного убийцу, чтобы скрыть настоящего» [30. С. 295]. Дело в том, что 9 апреля 1948 г. писатель был в Боготе и вместе с другими людьми прибежал на место гибели Гайтана. Там, по его свидетельству, он увидел человека, который подстрекал толпу, чтобы отбить Роа Сьерру у охранявшей его полиции и «посчитаться с убийцей». Затем, после того как Сьерру убили, незнакомец быстро сел в автомобиль и скрылся с места преступления. Маркес запомнил навсегда «превосходный костюм, алмазную кожу и точную выверенность его действий», но не встретил упоминаний о нем ни в одном из документов и отчетов [30. С. 295].

«След ЦРУ» рассматривается как самый вероятный известным американским правозащитником П. Волфом. Он отмечает: «Только США получили очевидные выгоды от смерти Гайтана, так как они цинично использовали ее для сколачивания антикоммунистического блока на Панамериканской конференции. Если кто-то и мог в то время умело манипулировать действиями полубезумного Роа, создать из него «Маньчжурского кандидата» (запрограммированного убийцу – Н.И.) то это конечно были специалисты из ЦРУ» [9].

Косвенные признания можно найти даже в источниках, близких к ЦРУ. Так один из ведущих американских историков спецслужб Д. Дэвис пишет о «синдроме Боготы», «плохой проработке операции и всех ее последствий» [31. Р. 26]. То есть можно сделать вывод, что убийство Гайтана было некоей «операцией», целью которой было создание обстановки антикоммунистической истерии, развертывание Холодной войны в Западном полушарии.

Последствия

После Второй мировой войны США и их главный орган «политической войны», ЦРУ, были замешаны в сотнях убийств общественных и государственных деятелей, десятках государственных переворотов, развязывании войн, в которых погибли миллионы мирных жителей, женщин, детей. Однако счет жертвам был открыт именно в 1948 г. в Колумбии.

В Колумбии оказалась полностью разорванной ткань традиционной партийно-политической структуры. Не только партии социалистической ориентации, но и либералы (особенно их левое крыло) были вынуждены сформировать антисистемную оппозицию, а их радикальное крыло ушло в леса и долгие десятилетия вело непримиримую герилью против проамериканских хунт, захвативших власть в стране [18. Р. 125–129; 32. Р. 23].

При полной поддержке США ультраправые режимы проводили политику жестоких репрессий [33. Р. 34], законодательство было ориентировано на создание диктаторского режима [34. Р. 38]. Повсеместно происходили кровавые столкновения между правительственными войсками и крестьянами, которых сгоняли с земель, душили налогами и поборами [35. Р. 46].

В «Эру насилия» (*La Violencia*), которая, согласно официальной историографии, длилась с 1948 по 1962 гг., погибло более 200 тыс. колумбийцев [36. С. 303–313]. А в 1960-е гг., в ответ на новую волну репрессий, были созданы крупнейшие на континенте партизанские армии – «Революционные вооруженные силы Колумбии» (РВСК – FARC) и «Армия национального освобождения» (АНО – ELN), борьба которых продолжалась вплоть до 2016 г. Добавив потери в боях и репрессиях за эти полвека, общее количество жертв возросло до 300 тыс. человек [37. Р. 12]. Помимо того, более 7 млн чел. бежали в другие страны Латинской Америки, опасаясь за свою жизнь [6].

Американские «советники» внесли немалый вклад в создание «эскадронов смерти» и обучение местных наемников самым чудовищным методам ведения войны. В отчетах международных правоохранительных организаций отмечалось, что эти садисты убивали в «подозрительных поселках» поголовно мужчин, женщин и детей, применяли самые зверские пытки. И все это под предлогом «борьбы с коммунизмом» (а позже, после развала СССР и социалистического лагеря – с «экстремизмом» и «терроризмом»).

Известный исследователь Э. Галеано отмечал, что «реакция на гайтанизм со стороны антикоммунистических фундаменталистов будет отмечаться историками этой варварской эпохи как самое демоническое и жесточайшее насилие в истории человечества, несравнимое даже со средними веками» [1].

Некоторые западные историки и политологи указывают в качестве причин «излишней жестокости», проявленной колумбийскими верхами в годы Виоленсии, некую «повышенную пассионарность», якобы присущую «подданнической политической культуре» всех латиноамериканских стран, ориентированной на «сильную власть», авторитаризм, военные перевороты [38. Р. 337].

Однако факты свидетельствуют о том, что именно вмешательство США и деятельность его марионеток в лице колумбийских ультраправых деятелей привели к слому устоявшейся либерально-консервативной парадигмы. Гайтан и его сторонники рассчитывали на укрепление сложившейся политической культуры, оздоровление политического климата, привнесение в деятельность государства социальных функций. Однако вместо этого стране предстояло пройти через многие десятилетия насилия, хаоса и кровопролитной гражданской войны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Galeano E. Muere asesinado en Bogotá, Jorge Eliécer Gaitán // *Rebellión*. 04.05.2001. URL: <https://www.lahaine.org/internacional/historia/mueregaitangaleano.htm> (дата обращения: 12.04.2020).
- [2] *Versiones del Bogotazo* / Ed. by Alape A. et al. Bogotá: Instituto Distrital de las Artes, 2018.
- [3] Miranda B. Qué fue el “Bogotazo” que estremeció Colombia hace 70 años y por qué cambió la historia de ese país // *La Semana*, 09.04.2018.
- [4] Minster C. The Bogotazo: Colombia’s Legendary Riot of 1948. URL: <https://www.thoughtco.com/the-bogotazo-april-9-1948-2136619> (дата обращения: 12.04.2020).
- [5] “El Bogotazo”, la tarde que cambió la fisonomía de la capital colombiana // *El Espectador*, 08.04.2018.
- [6] Gurtov M. Voting Against Peace in Colombia // *Counterpunch*. 31.10.2016.
- [7] Ильина Н.Г. Колумбия: реформы вместо революции // *История Латинской Америки (1918–1945)*. М.: Наука, 1999.
- [8] Маркес Г.Г. Сто лет одиночества. М.: Эксмо, 2003.
- [9] Wolf P. Colombian «Magnicidio» Remains a Mystery After 60 Years // *Counterpunch*. 09.04.2008. URL: <https://www.counterpunch.org/2008/04/09/colombian-quot-magnicidio-quot-remains-a-mystery-after-60-years/> (дата обращения: 12.04.2020).
- [10] Montaña C.D. Colombia: país formal y país real. Bogotá: Suramérica, 1963.
- [11] Henaó Hidrón J. Uribe Uribe y Gaitán, caudillos del pueblo. Medellín: L. Vieco e Hijas Ltda, 2010.
- [12] Gaitán J.E. Antología de su pensamiento económico y social. Bogotá: Ediciones Desde Abajo, 2012.
- [13] Gaitán G. Once ensayos sobre La Violencia. Bogotá: Fondo Editorial CEREC, 1998.
- [14] Sharpless R. Gaitán of Colombia: A Political Biography. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1978.
- [15] Kline H.F. Colombia: Modified Two-Party and Elitist Politics // *Latin American Politics and Development* / Ed. by H.J. Warda, H.F. Kline. Routledge, 2018.
- [16] Herring H. History of Latin America. Alfred A Knopf, 1967.
- [17] Hernández García J.Á. La Guerra Civil Española y Colombia: influencia del principal conflicto mundial de entreguerras en Colombia. Bogotá: Editorial Carrera 7a, 2006.
- [18] Fluharty V.L. Dance of the Millions: Military Rule and the Social Revolution in Colombia, 1930–1956. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1975.
- [19] Uldrich J. Soldier, statesmen, peacemaker: Leadership lessons from George C. Marshall. Amacom, 2005.
- [20] Pogue F.C. George C. Marshall. Vol. 4. Statesman, 1945–1959. Viking. 1987.
- [21] Coleman B. Colombia and the United States: The making of an inter-American alliance Kent: Kent State University Press, 2002.
- [22] Alexander R. Communism in Latin America. New Jersey: Rutgers University Press, 1963.
- [23] *Anti-Americanism in Latin America and the Caribbean*. Ed. by A. McPherson. Bergham Books, 2006.
- [24] Gonzalez S. La CIA, Fidel Castro, el Bogotazo y el nuevo orden mundial: la guerra psicológica contra América Latina. Hayward (Ca.): SpooksBooks, 2016.
- [25] LaFeber W. America, Russia, and the Cold War, 1945–1984. McGraw Hill Higher Education, 2008

- [26] Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. М.: Университет Д. Пожарского, 2012.
- [27] Mataron a Gaitán: 60 Años / Ed. by Ayala C., Cruz H., Casallas J. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, 2009.
- [28] «El Tiempo», Bogotá. 15.12.2000.
- [29] Gaitán G. La CIA asesinó a Gaitán // *Iniciativa radical*. 14.09.2017. URL: <http://iniciativaradical.org/web/?p=5527> (дата обращения: 12.04.2020).
- [30] Маркес Г.Г. *Жить, чтобы рассказывать о жизни*. М.: Астрель, 2014.
- [31] Davis J. Distant events shape the craft of intelligence: the Bogotazo // *Studies in Intelligence*. Vol. 13, Fall 1969.
- [32] Braun H. *Mataron a Gaitán: Vida Pública y Violencia Urbana en Colombia*. Bogotá: Grupo Editorial Norma, 2008.
- [33] Roldán M. *Blood and Fire: La Violencia in Antioquia, Colombia, 1946–1953*. Durham: Duke University Press, 2002.
- [34] Galvis C.A. *The Heart of the War in Colombia*. L.: Kumarian Press, 2000.
- [35] Henderson J.D. *When Colombia Bled: A History of the “Violencia” in Tolima*. Tuscaloosa: University Alabama Press, 2010.
- [36] *История Латинской Америки (вторая половина XX века)*. М.: Наука, 2004.
- [37] Giraldo Javier S.J. *Colombia: The Genocidal Democracy*. Monroe: Common Courage Press, 1996.
- [38] Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. L.: Sage Publications, 1989.

REFERENCES

- [1] Galeano E. Muere asesinado en Bogotá, Jorge Eliécer Gaitán // *Rebellión*. 04.05.2001. URL: <https://www.lahaine.org/internacional/historia/mueregaitangaleano.htm> (accessing: 12.04.2020).
- [2] *Versiones del Bogotazo* / Ed. by Alape A. et al. Bogotá: Instituto Distrital de las Artes, 2018.
- [3] Miranda B. Qué fue el “Bogotazo” que estremeció Colombia hace 70 años y por qué cambió la historia de ese país // *La Semana*, 09.04.2018.
- [4] Minster C. The Bogotazo: Colombia’s Legendary Riot of 1948. URL: <https://www.thoughtco.com/the-bogotazo-april-9-1948-2136619> (accessing: 12.04.2020).
- [5] “El Bogotazo”, la tarde que cambió la fisonomía de la capital colombiana // *El Espectador*, 08.04.2018.
- [6] Gurtov M. Voting Against Peace in Colombia // *Counterpunch*. 31.10.2016.
- [7] Il’ina N.G. Kolumbiya: reformy vmesto revolyucii // *Istoriya Latinskoj Ameriki (1918–1945)*. M.: Nauka, 1999. S. 353 (Ilina N.G. Colombia: reforms instead of revolution // *History of Latin America (1918–1945)*. Moscow: Nauka, 1999).
- [8] Marquez G.G. Sto let odinochestva. M.: Eksmo, 2003. (Márquez G.G. One hundred years of solitude. Moscow: Eksmo, 2003).
- [9] Wolf P. Colombian «Magnicidio» Remains a Mystery After 60 Years // *Counterpunch*. 09.04.2008. URL: <https://www.counterpunch.org/2008/04/09/colombian-quot-magnicidio-quot-remains-a-mystery-after-60-years/> (accessing: 12.04.2020).
- [10] Montaña C.D. *Colombia: país formal y país real*. Bogotá: Suramérica, 1963.
- [11] Henao Hidrón J. Uribe Uribe y Gaitán, caudillos del pueblo. Medellín: L. Vieco e Hijos Ltda, 2010.
- [12] Gaitán J.E. *Antología de su pensamiento económico y social*. Bogotá: Ediciones Desde Abajo, 2012.

- [13] Gaitán G. Once ensayos sobre La Violencia. Bogotá: Fondo Editorial CEREC, 1998.
- [14] Sharpless R. Gaitán of Colombia: A Political Biography. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1978.
- [15] Kline H.F. Colombia: Modified Two-Party and Elitist Politics // Latin American Politics and Development / Ed. by H.J. Warda, H.F. Kline. Routledge, 2018.
- [16] Herring H. History of Latin America. Alfred A Knopf, 1967.
- [17] Hernández García J.Á. La Guerra Civil Española y Colombia: influencia del principal conflicto mundial de entreguerras en Colombia. Bogotá: Editorial Carrera 7a, 2006.
- [18] Fluharty V.L. Dance of the Millions: Military Rule and the Social Revolution in Colombia, 1930–1956. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1975.
- [19] Uldrich J. Soldier, statesman, peacemaker: Leadership lessons from George C. Marshall. Amacom, 2005.
- [20] Pogue F.C. George C. Marshall. Vol. 4. Statesman, 1945–1959. Viking. 1987.
- [21] Coleman B. Colombia and the United States: The making of an inter-American alliance Kent: Kent State University Press, 2002.
- [22] Alexander R. Communism in Latin America. New Jersey: Rutgers University Press, 1963.
- [23] Anti-Americanism in Latin America and the Caribbean. Ed. by A. McPherson. Bergham Books, 2006.
- [24] Gonzalez S. La CIA, Fidel Castro, el Bogotazo y el nuevo orden mundial: la guerra psicológica contra América Latina. Hayward (Ca.): SpooksBooks, 2016.
- [25] LaFeber W. America, Russia, and the Cold War, 1945–1984. McGraw Hill Higher Education, 2008.
- [26] Mnogostoronnyaya diplomatiya v bipolyarnoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij. M.: Universitet D. Pozharskogo, 2012. S. 104–107 (Multilateral diplomacy in the bipolar system of international relations). Pozharsky University, 2012.
- [27] Mataron a Gaitán: 60 Años / Ed. by Ayala C., Cruz H., Casallas J. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, 2009.
- [28] «El Tiempo», Bogotá. 15.12.2000.
- [29] Gaitán G. La CIA asesinó a Gaitán // Iniciativa radical. 14.09.2017. URL: <http://iniciativaradical.org/web/?p=5527> (accessing: 12.04.2020).
- [30] Marquez G.G. Zhit', chtoby rasskazyvat' o zhizni. M.: Astrel', 2014. С. 295 (Marquez G.G. Live in order to tell about the life). M.: Astrel', 2014.
- [31] Davis J. Distant events shape the craft of intelligence: the Bogatazo // Studies in Intelligence. Vol. 13, Fall 1969.
- [32] Braun H. Mataron a Gaitán: Vida Pública y Violencia Urbana en Colombia. Bogotá: Grupo Editorial Norma, 2008.
- [33] Roldán M. Blood and Fire: La Violencia in Antioquia, Colombia, 1946–1953. Durham: Duke University Press, 2002.
- [34] Galvis C.A. The Heart of the War in Colombia. L.: Kumarian Press, 2000.
- [35] Henderson J.D. When Colombia Bled: A History of the “Violencia” in Tolima. Tuscaloosa: University Alabama Press, 2010.
- [36] Istoriya Latinskoj Ameriki (vtoraya polovina XX veka). M.: Nauka, 2004. С. 303–313. (History of Latin America (the second half of the XX century). Moscow: Nauka, 2004).
- [37] Giraldo Javier S.J. Colombia: The Genocidal Democracy. Monroe: Common Courage Press, 1996.
- [38] Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. L.: Sage Publications, 1989.

Gaitan: The Fate of the Columbian Liberal

N.S. Ivanov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
32A *Leninsky Prospekt*, Moscow, Russian Federation, 119334

The article is devoted to the political views, circumstances and consequences of the tragic death of Jorge Eliécer Gaitán (1903–1948) – the most prominent political figure of Colombia in the XX century. The aim of the publication is to analyze on the basis of new sources and materials the ideology and policy of «gaitanismo», the international and regional context of the events of 1948, the beginning of the Cold war in the Western hemisphere, connected with the decisions of the IX Panamerican conference in Bogotá, the attitude of the US authorities towards Gaitán, the investigation of the murder of the prominent Colombian politician. The author comes to the conclusion that in the situation of the Cold war the USA was the main interested party in the Gaitán's elimination. Truman's administration was determined to suppress not only the Socialist and Communist parties in Latin America, but also the liberalism, focused on national and social goals.

Keywords: Jorge Eliécer Gaitán, «Magnicidio», Bogotazo, La Violencia, USA, CIA, Operation «Pantomime»

Информация об авторе / Information about the author

Иванов Николай Серафимович – старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, ученый секретарь Центра латиноамериканских исследований, кандидат исторических наук, email: nik3334@yandex.ru.

Ivanov Nikolaj Serafimovich – senior researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Scientific Secretary of the Center for Latin American studies, Candidate of Historical Sciences, email: nik3334@yandex.ru.

Для цитирования / For citation

Иванов Н.С. Гайтан: судьба колумбийского либерала // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 2. С. 147–160. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-2-147-160

Ivanov N.S. Gaitan: The Fate of the Columbian Liberal // *RUDN Journal of World History*. 2020. Vol. 12. № 2. P. 147–160. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-2-147-160

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 30.03.2020